

Л.А. Пименова

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

ПАМЯТИ МАРСЕЛЯ ДОРИНЬИ

Статья посвящена памяти скончавшегося в прошлом году французского историка Марселя Дориньи, с которым автор была лично знакома. М. Дориньи был одним из крупнейших в мире специалистов по истории колониализма Нового времени, преимущественно французского, и борьбы за отмену рабства. В статье прослеживается творческий путь ученого, его поиски своей темы: от классических сюжетов историографии Французской революции XVIII века под руководством А. Собыля и М. Вовеля до разработки колониальной проблематики. Автор доказывает, что в подходах к ее изучению проявился не только научный интерес, но и гражданский темперамент историка, искренне симпатизировавшего борьбе народов колоний за освобождение. Наряду с рассказом об исследованиях Марселя Дориньи, в статье содержатся воспоминания автора о личных встречах с историком.

Ключевые слова: аболиционизм, историческая память, колониализм, мемориальные законы, работоторговля, рабство, Французская революция XVIII в.

Цитирование: *Пименова Л.А.* Памяти Марселя Дориньи DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-409-417 // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. Т. 55. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 409-417.

Поступила в редакцию: 03.05.2022

Принята к печати: 15.06.2022

Liudmila Pimenova

Moscow State University

IN MEMORY OF MARCEL DORIGNY

The article is dedicated to the memory of the French historian Marcel Dorigny, who died last year. The author was familiar with him. Dorigny was one of the world's foremost experts on the history of modern colonialism, mainly French, and on the struggle to abolish slavery. The article traces

the creative path of the historian, his search for his own theme, from the classical topics of the historiography of the French Revolution of the 18th century to the study of colonial issues. The author proves that the approaches of Marcel Dorigny to these studies demonstrate not only his scientific interest, but also the civic temperament of a historian who sincerely sympathized with the struggle of the peoples of the colonies for liberation. Along with a story about the research of Dorigny, the article contains the author's memoirs about personal meetings with the historian. Keywords: abolitionism, colonialism, French Revolution of the 18th century, historical memory, memorial laws, slave trade, slavery

Citation: Pimenova, L. (2022). Pamiati Marselia Dorin'i [In Memory of Marcel Dorigny]. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-409-417. *Annual of French Studies 2022*, vol. 55, p. 409-417.

22 сентября 2021 г. из Парижа пришло известие о кончине Марселя Дориньи. Сейчас уже трудно вспомнить, когда мы с ним впервые встретились. Скорее всего, это было в Москве в конце 1980-х гг. на одной из конференций, которые проводились по всему миру в связи с широко отмечаемым 200-летием Французской революции. Потом последовали встречи в Париже и более близкое знакомство с очень симпатичным и доброжелательным человеком, легко узнаваемым в толпе по львиной гриве непослушных волос, кропотливым историком-исследователем и интеллектуалом с активной гражданской позицией.

Дориньи родился в 1948 г. в Париже, а детские годы провел в деревне недалеко от столицы, учился в коллеже, а затем в лицее в Рамбуйе. Поступив на исторический факультет Сорбонны, он выбрал для специализации семинар Альбера Собоуля, который тогда возглавлял кафедру истории Французской революции. Встреча с Собоулем определила направление собственных исследований Марселя Дориньи. По окончании университета он преподавал в лицее в Эври, примерно километрах в тридцати от Парижа. Долгое время они с супругой Мари-Одиль жили неподалеку от Эври, в местечке Куркурон в отдельном доме.

У меня в памяти он запечатлелся радушным и заботливым хозяином. Добраться из Парижа в Куркурон можно было автобусом, который по вечерам ходил редко, и Марсель своих гостей привозил из города и отвозил на машине обратно. Когда дети выросли и отделились от родителей, Марсель с женой решили перебраться в Париж. Дочь, работавшая тогда в риэлтерском агентстве, помогла

им подыскать квартиру в 18-м округе. Помню, как мы с коллегами пришли к ним вскоре после новоселья. В парадной старого дома XIX в. три цифры кодового замка легко вычислялись благодаря тому, что одним из соседей оказался практикующий доктор, к которому не иссякал поток пациентов. В квартире гостей ждала загадка: оставшееся от прежних хозяев огромное зеркало во всю стену гостиной. Оно явно не пролезало ни в один из дверных и оконных проемов, заставив гостей долго спорить и строить гипотезы. Пожалуй, единственно возможным рациональным объяснением его появления в интерьере могла быть случившаяся за долгие годы существования дома большая перепланировка, в ходе которой дверные проемы были значительно сужены. Наверное, это и есть настоящий дом историка: он сам по себе задает обитателю трудноразрешимые исторические вопросы.

После смерти Собуля научным руководителем Марселя Дориньи стал следующий директор Института истории Французской революции в университете Париж I Мишель Вовель. В богатой и многоликой историографии революции Дориньи не сразу нашел свою тему. Его первое крупное исследование было выдержано в русле характерных для второй половины XX в. работ по региональной истории и посвящено экономической, социальной и политической истории бургундского города Отена в годы Французской революции¹. А в 1992 г. он под руководством Вовеля подготовил и защитил в университете Париж I докторскую диссертацию на вполне «классическую» тему «Жирондисты и либерализм во Французской революции»². Он поставил перед собой цель выяснить, была ли у группы людей, которых в историографии принято называть жирондистами, некая общая доктрина, и доказывал, что их объединял ряд общих политических и экономических принципов, либеральных в своей основе.

После защиты диссертации началась университетская карьера Дориньи. Сначала он работал исследователем в Институте истории Французской революции. В 2009 г. стал доцентом университета Париж VIII, затем там же профессором в департаменте истории, а после ухода на пенсию – почетным профессором этого университета. Он занимал руководящие посты в научных организаци-

¹ *Dorigny M.* Autun dans la Révolution française. 2 vols. Le Mée-sur-Seine, 1988-1989.

² См. информацию о защите диссертации в каталоге Университетской системы документации: URL: <http://www.sudoc.abes.fr/cbs/xslt/DB=2.1//SRCH?IKT=12&TRM=012475165> (дата обращения: 26.04.2022).

ях и обществах, в редколлегиях научных журналов: был членом Комитета исторических и научных работ (*le Comité des travaux historiques et scientifiques*) при Министерстве научных исследований, директором журнала *Dix-huitième Siècle*, генеральным секретарем Общества робеспьеристских исследований. Официальным признанием его заслуг стало присвоение ему звания кавалера Ордена Почетного легиона в 2020 г.

Главная научная тема Марселя Дориньи определилась уже после защиты диссертации. В мировую науку он вошел как один из крупнейших специалистов по истории колониализма, рабства и аболиционистского движения в XVIII–XIX вв. Он был одним из первопроходцев в изучении колониального вопроса, бывшего, по его словам, «бедным родственником в историографии Французской революции», а теперь, во многом благодаря его усилиям, ставшего неотъемлемой частью активно развивающихся постколониальных исследований (*postcolonial studies*). В целом, он посвятил более тридцати лет изучению рабства и его отмены во французских колониях в XVIII–XIX вв. и написал по этой теме десятки работ³.

К проблематике колониализма и аболиционизма Дориньи пришел, изучая историю Французской революции, ее истоков и либеральных доктрин XVIII в. В какой-то момент он заинтересовался возникшим в период предреволюционного кризиса во Франции Обществом друзей чернокожих (*la Société des amis des Noirs*) и написал о нем книгу в соавторстве с Бернаром Гено⁴, затем обратился к истории революции на Гаити, происходившей одновременно с революцией во Франции⁵, и больше с этой темой уже не расставался. Она явно не только вызывала у него научный интерес, но и была по-человечески очень близка.

Изучая колониализм, рабовладение и аболиционизм, Дориньи не замыкался в рамках одной лишь французской колониальной империи и проводил компаративистские исследования, сравнивая процессы отмены рабства в Новое время во французских

³ См., например: *Dorigny M. Grégoire et la cause des Noirs (1789–1831). Combats et projets*. P., 2000; *Idem. Guillaume Thomas Raynal : Les colonies, l'esclavage et la Révolution française*. P., 2015.

⁴ *Dorigny M., Gainot B. La Société des Amis des Noirs, 1788-1799 : contribution à l'histoire de l'abolition de l'esclavage*. P., 1998

⁵ *Dorigny M. Léger-Félicité Sonthonax. La première abolition de l'esclavage. La Révolution française et la Révolution de Saint-Domingue*. P., 2005 (1997); *Idem. Haïti première république noire*. P., 2003.

колониях на Антильских островах, на американском Юге, в испанской Америке, в Бразилии⁶. Одним из результатов его сравнительно-исторических исследований стал неоднократно переиздававшийся «Атлас рабовладения», подготовленный в соавторстве с Бернаром Гено⁷.

Но в первую очередь Марсель Дориньи изучал колонизаторское и рабовладельческое прошлое своей страны и на этом пути то и дело ставил болезненные вопросы, не теряющие политической злободневности. О проблеме рабства часть французской просвещенной элиты задумалась довольно поздно, лишь во второй половине XVIII в. Именно в это время были написаны сочинения, решительно осуждавшие рабство и колониализм: «Философская и политическая история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях» аббата Гийома-Тома Рейналя (1770), «Дополнение к путешествию Бугенвиля» Дени Дидро (1779). Дориньи не просто вновь напомнил читателю эти хорошо известные произведения, ставшие признанными памятниками общественной мысли, но и задался вопросом об их реальном воздействии в контексте своего времени. Ведь осуждавшие рабство философы практически ничего не сделали для облегчения участи рабов в колониях. В ответ на их гуманистические призывы со стороны работоторговцев звучал неопровержимый аргумент: но вы же сами все едите сахар! Многие просвещенные современники держали акции вовлеченной в работоторговлю Индской компании и подписывались на ее займы. В наказах Генеральным штатам 1789 г. вопрос о рабстве затрагивался, но занимал в них несравнимо меньшее место, чем тема сословных привилегий, налогов или сеньориальных повинностей, что свидетельствует о преимущественно равнодушном отношении к нему современников. Можно ли в таком случае говорить о какой-либо общественной значимости призывов со стороны интеллектуалов, проповедовавших свободу и равенство всех людей. По мнению Дориньи, можно: их роль была в том, что они сформировали следующее поколение французов, которые отменили рабство в годы Революции.

В своих исследованиях Марсель Дориньи затрагивал темы, непростые для национальной исторической памяти. Франция – стра-

---

⁶ Dorigny M., Rossignol M.-J. La France et les Amériques au temps de Jefferson et de Miranda. P., 2001; Dorigny M. Révoltes et Révolutions 1773-1802, en Europe et aux Amériques. P., 2004; Idem. Les Abolitions de l'esclavage (1793–1888). P., 2018.

⁷ Dorigny M., Gainot B. (cartographie : Le Goff F). Atlas des esclavages: traites, sociétés coloniales, abolitions de l'Antiquité à nos jours. P., 2017 (2006, 2007, 2013).

на свободы и равенства – долгое время оставалась рабовладельческой. Французские революционеры отменили рабство в колониях только декретом 16 плювиоза II г. (4 февраля 1794 г.), но затем в 1802 г. Бонапарт его восстановил, так что Франция оказалась единственной в мире страной, где рабство пришлось отменять дважды (второй раз – в 1848 г.). В прошлом году, когда отмечалось двухсотлетие смерти Наполеона и во Франции широко проходили многочисленные юбилейные мероприятия, Дориньи не раз напоминал об этом, как и о том факте, что свое первое поражение наполеоновская армия потерпела в 1803 г. в битве при Вертьере на Санто-Доминго от армии бывших рабов, вынудивших первого консула признать независимость государства Гаити. В своих исследованиях он неизменно уделял внимание борьбе самих пораженных народов за освобождение, будучи противником патерналистской картины аболиционизма, согласно которой большой белый брат освобождает негров исключительно по своей доброй воле. Отказавшись от европоцентризма, Дориньи видел в жителях колоний полноправного субъекта истории и доказывал, что их судьба решалась не только в метрополии.

Дориньи-исследователя никак нельзя назвать кабинетным ученым. Неизменно активная гражданская позиция влекла его в общественные организации, деятельность которых связана с проблемами колониализма и его наследия в современном мире. Он состоял в Комитете размышлений и предложений по развитию франко-гаитянских отношений (*le Comité de réflexion et de proposition pour les relations franco-haïtiennes*), в Комитете памяти о рабстве (*le Comité pour la mémoire de l'esclavage*), был президентом Ассоциации по изучению европейской колонизации (*l'Association pour l'Étude de la colonisation européenne, 1750–1850*).

Вспоминаю наши с ним дискуссии в начале 2006 г. В тот момент во Франции обострились споры вокруг мемориальных законов⁸. Согласно так называемому закону Кристианы Тобира 2001 г., трансатлантическая работорговля была приравнена к преступлениям против человечности. В феврале 2005 г. вышел закон Алльо-

⁸ Мемориальными законами (*les lois mémorielles*) во Франции называют законодательные акты 1990-х – 2000-х гг., предписывающие определенную трактовку ряда исторических событий и явлений. К их числу относятся: закон Гессо 13 июля 1990 г., запрещающий проявления расизма, антисемитизма и ксенофобии; закон 29 января 2001 г. о признании факта геноцида армян в 1915 г.; закон Тобира 21 мая 2001 г. о признании рабства и работорговли преступлениями против человечности; закон Алльо-Мари 23 февраля 2005 г. в поддержку французов, репатриированных из бывших колоний.

Мари, призванный «уравновесить» закон Тобира и признававший «позитивную роль французского присутствия на заморских территориях, в частности в Северной Африке», выражая признательность от имени нации и предоставляя компенсацию французам, репатриированным из бывших колоний в Алжире, Тунисе, Марокко и Индокитае⁹. Этот закон вызвал недовольство в заморских департаментах Франции. За несколько месяцев до его появления, в 2004 г., вышла книга историка Оливье Петре-Гренуйо «Работорговля. Опыт глобальной истории»¹⁰. Автор доказывал, что не следует сводить это явление к одной только трансатлантической работорговле и на этом основании обвинять Запад в том, что он обогатился на костях и на крови африканцев; помимо трансатлантической существовала еще работорговля арабская, а также внутриафриканская. После выхода его книги ряд ассоциаций жителей заморских департаментов Франции подали в суд на историка, обвинив его в попытке оправдать работорговлю, то есть в нарушении закона Тобира и в апологии преступлений против человечности. За это авторы жалобы требовали отстранить Петре-Гренуйо от преподавания.

Попытка обратиться к властям с целью официального осуждения точки зрения ученого вызвала возмущение сообщества историков. В одной из аудиторий Сорбонны состоялось многочисленное и бурное собрание, участники которого, далеко не все разделяя концепцию Петре-Гренуйо, выступали за свободу научного поиска и с осуждением мемориальных законов. Мне, таким образом, довелось присутствовать на одном из первых громких публичных мероприятий ассоциации «За свободу истории» (*Liberté pour l'histoire*) под председательством Рене Ремона (впоследствии ассоциацию возглавил Пьер Нора), образованной в конце 2005 г. и требующей отмены всех мемориальных законов.

Марсель Дориньи занял тогда более осторожную позицию. Он безусловно поддерживал право коллеги-историка на свободу поиска и выражения своего мнения, но заявлял при этом, что взгляды Петре-Гренуйо представляются ему с научной точки зрения ошибочными и политически неприемлемыми. Он стал членом созданного в том же 2005 г. Комитета бдительности перед лицом публичного использования истории (*Le Comité de vigilance face*

⁹ URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000444898> (дата обращения: 25.04.2022).

¹⁰ *Pétre-Grenouilleau O. Les Traités négrières. Essai d'histoire globale. P., 2004.*

aux usages publics de l'histoire), который был создан историками Жераром Нуарьелем, Мишель Рио-Сарсе и Никола Оффенштадтом в знак протеста против закона от 23 февраля 2005 г. Особое возмущение историков вызвала ст. 4 закона, предписывавшая в школьных программах по истории показывать позитивную роль французской колонизации, в первую очередь, в Северной Африке (спустя год под влиянием критики это требование было исключено из текста статьи закона). В отличие от движения «За свободу истории», Комитет бдительности не выступает против мемориальных законов в принципе. Он заявляет – и в этом вопросе Дориньи стоял на его позициях, его вступление именно в эту ассоциацию было вполне закономерным, – что мемориальные законы имеют право на существование, если в них находят выражение сочувствие жертвам, общественное осуждение расизма, колониализма, геноцида, признание позорных страниц национальной истории. Таким образом, две образованные почти одновременно ассоциации разошлись в своих трактовках места и роли историка в публичном пространстве. Симпатии Марселя Дориньи как историка и как гражданина неизменно оставались на стороне слабых, пострадавших, и в своих исследованиях он показывал их историю и их правду.

REFERENCES

- Dorigny M.* Autun dans la Révolution française. 2 vols. Le Mée-sur-Seine, 1988-1989.
- Dorigny M., Gainot B.* La Société des Amis des Noirs, 1788-1799 : contribution à l'histoire de l'abolition de l'esclavage. Paris, 1998.
- Dorigny M.* Grégoire et la cause des Noirs (1789-1831). Combats et projets. Paris, 2000.
- Dorigny M., Rossignol M.-J.* La France et les Amériques au temps de Jefferson et de Miranda. Paris, 2001.
- Dorigny M.* Haïti première république noire. Paris, 2003.
- Dorigny M.* Révoltes et Révolutions 1773-1802, en Europe et aux Amériques. Paris, 2004.
- Dorigny M.* Léger-Félicité Sonthonax. La première abolition de l'esclavage. La Révolution française et la Révolution de Saint-Domingue. Paris, 2005 (1997).
- Dorigny M.* Guillaume Thomas Raynal : Les colonies, l'esclavage et la Révolution française. Paris, 2015.

Dorigny M., Gainot B. (cartographie : *Le Goff F.*). Atlas des esclavages: traites, sociétés coloniales, abolitions de l'Antiquité à nos jours. Paris, 2017 (2006, 2007, 2013).

Dorigny M. Les Abolitions de l'esclavage (1793-1888). Paris, 2018.

Pétre-Grenouilleau O. Les Traités négrières. Essai d'histoire globale. Paris, 2004.

Пименова Людмила Александровна

кандидат исторических наук,
доцент исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
119192 г. Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4
e-mail: pimenova@hist.msu.ru

Liudmila Pimenova

PhD (History),
Associate Professor of Faculty of History
Lomonosov Moscow State University
119192 Moscow,
27 Lomonosovsky avenue, housing 4
e-mail: pimenova@hist.msu.ru
ORCID 0000-0001-5066-0515